

DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-3-583-590

EDN: PMXXBU

Научная статья / Research article

Иляхи и мунаджат в духовной музыкально-поэтической культуре турок и татар: к вопросу общности традиций

Г.Г. Гилемьянова^{ORCID}

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация

✉ golnaz-kazan@mail.ru

Аннотация. В исследовании поднимаются вопросы общности духовных песнопений татар и турок — *мунаджатов* и *иляхи*. Обозначенные проблемы рассматриваются в контексте религиозных музыкально-поэтических традиций двух тюркских народов. Актуальность исследования данной проблематики обусловлена необходимостью изучения татарской культуры как неотъемлемой части исламской цивилизации. Изучение общих и локальных особенностей бытования этих жанров помогает проследить преемственность и эволюцию традиций в разных историко-культурных условиях. В настоящей работе впервые изучаются аспекты, связанные с пониманием места и роли *иляхи* и *мунаджатов* в духовной культуре турок и татар, выявления общих черт в бытовании этих жанров. Исследование проводилось на основе сравнительно-исторического и компаративного метода. Прослеживаются параллели между турецкими *иляхи* и *мунаджатами* татар, которые определяются посредством символического понимания божественного, молитвы и любви к Богу через выражение их посредством музыкально-поэтических средств, функций, тематики, сюжетов, форм и особенностей бытования. Совокупность общих черт позволяет в дальнейшем как сопоставить эти жанры в ракурсе общих традиций духовной культуры двух тюркских народов, так и выявить их локальные особенности.

Ключевые слова: духовные песнопения, духовная музыкально-поэтическая культура, исламская культура, иляхи, мунаджаты, средневековая татарская поэзия, суфизм

История статьи: поступила в редакцию 14.05.2024; принята к печати 19.06.2024.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках реализации государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа».

Для цитирования: Гилемьянова Г.Г. Иляхи и мунаджат в духовной музыкально-поэтической культуре турок и татар: к вопросу общности традиций // Полилингвильность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 3. С. 583–590. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-3-583-590>

© Гилемьянова Г.Г., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

***Ilahi* and *Munajat* in the Spiritual Musical and Poetic Culture of Turks and Tatars: On the Issue of Common Traditions**

Gulnaz G. Gilemyanova^{ORCID}

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan, *Kazan, Russian Federation*

✉ golnaz-kazan@mail.ru

Abstract. The paper raises the issues of the commonality of the spiritual chants of the Tatars and Turks — *munajats* and *ilahi*. These problems are considered in the context of the religious musical and poetic traditions of the two Turkic peoples. The relevance of the study of this issue is due to the need to study Tatar culture as an integral part of Islamic civilization. The study of the general and local features of the existence of these genres helps to trace the continuity and evolution of traditions in different historical and cultural conditions. This study for the first time examines aspects related to understanding the place and role of *ilahi* and *munajats* in the spiritual culture of Turks and Tatars, identifying common features in the existence of these genres. The study was conducted on the basis of a comparative historical and comparative method. The article traces the parallels between the Turkish *ilahi* and the *munajats* of the Tatars, which are determined through a symbolic understanding of the divine, prayer and love for God through their expression through musical and poetic means, functions, themes, plots, forms and features of existence. The combination of common features makes it possible to further compare these genres both from the perspective of the common traditions of the spiritual culture of the two Turkic peoples, and to identify their local features.

Key words: spiritual chants, spiritual musical and poetic culture, Islamic culture, *ilahi*, *munajats*, medieval Tatar poetry, Sufism

Article history: received 14.05.2024; accepted 19.06.2024.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of the Republic of Tatarstan state program implementation “Preservation of the national identity of the Tatar people.”

For citation: Gilemyanova, G.G. 2024. “*Ilahi* and *Munajat* in the Spiritual Musical and Poetic Culture of Turks and Tatars: On the Issue of Common Traditions.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 21 (3), 583–590. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-3-583-590>

Введение

Татарский народ, являясь частью тюркского и исламского мира, на протяжении столетий развивается в тесной взаимосвязи с культурой мусульманских народов. Особое место занимает пласт духовной культуры, представленный религиозными обрядами, литературными и поэтическими произведениями и традицией мелодизированного исполнения поэтических текстов, являющейся неотъемлемой частью этого наследия. Воспевание божественного, любовь к Богу и мольба есть те основы, на которых развивается музыкально-поэтическая культура исламского мира, представленная разными жанрами и формами.

В данной работе рассматриваются феномены турецкой и татарской культуры, отражающие духовные чаяния этих народов, воплощенные в жанрах турецких *ильяхи* и татарских *мунаджатов*. В современной культуре татар

и турок эти виды духовных песнопений получили большую популярность. Изучение истории бытования *ияхи* и *мунаджатов* в традиционной культуре татар и турок и их понимания в современной культуре, рассмотрение этих явлений в рамках общей музыкально-поэтической традиции проливает свет на многие процессы в культурах родственных народов.

Затронутая тема охватывает самый широкий спектр вопросов, связанных со средневековой общемусульманской культурой, суфизмом, музыкальными и поэтическими традициями разных народов.

В данном исследовании впервые исследуются аспекты, связанные с пониманием места и роли *ияхи* и *мунаджатов* в духовной культуре турок и татар, выявлением общих черт в бытовании жанров, формах и сюжетах.

Обсуждение

Взаимосвязи между татарским и турецким народами уходят в глубокую историю. Близость языков, религии, культуры и традиций обусловили тесные политические, экономические и культурные взаимоотношения двух народов в разные периоды их истории. Литературные и культурные связи татар и турков неоднократно освещались в трудах И. Тагирова, Х. Миннегулова, Н. Хисамова, Ф. Сайфуллиной, А. Сибгатуллиной, И. Мухаметова и др. Общность литературного языка обусловила широкое распространение разных явлений мусульманской культуры и литературы в рамках всего тюркского мира [1]. В этом едином пространстве еще с периода средневековья развивалась духовная музыкально-поэтическая культура¹, в которую входят рецитация религиозных текстов — священной книги мусульман Корана, азан, суфийские обряды, мелодизированное исполнение поэтических текстов различных форм и жанров.

Среди общих для мусульманского мира явлений, форм и жанров выделяются *ияхи* и *мунаджаты*. Они были распространены во всех мусульманских культурах, но у отдельных народов — в частности у турок и татар — получили особую популярность.

Слово *мунаджат* происходит от арабского *najv*, что означает «шептать» и «делиться секретом». Обычно оно употребляется в значении «умолять, просить и молиться». Как литературный термин он в основном относится к стихотворным и прозаическим произведениям, написанным с целью обращения к Аллаху.

Мунаджат — как жанр поэтической молитвы² является одним из самых распространенных в тюркской религиозно-мистической поэзии, что обусловлено «самой его спецификой, поскольку свободная молитва, наряду с молитвой ритуальной, составляет один из наиважнейших аспектов мусульманской

¹ В отношении распеваемых поэтических текстов было бы более уместно говорить о *поэтико-музыкальных* традициях. Однако в данной работе эти традиции используются в общепринятом в отечественной науке обозначении как *музыкально-поэтические*.

² Так характеризует мунаджат Н.Р. Абдульвапов [2].

духовной жизни», — пишет исследователь крымско-татарской культуры Н. Абдульвапов [2].

В турецкой религиозной музыке *мунаджатами* называются стихи, читаемые вместе с прославлениями на минарете перед утренним призывом к молитве в течение месяца Рамадан [3. С. 562–564]. Но особую популярность у турок приобрели *ияхи* — букв. с араб. «божественный».

Понятие *ияхи* относится к широкому кругу музыкально-поэтических текстов религиозного содержания, бытующих у разных народов, и обозначает «общее название стихотворений религиозно-мистической поэзии» [4. С. 64–68]. Если изначально так называли любые тексты религиозной тематики, позже название *ияхи* перешло в категорию текстов суфийских авторов и они стали частью суфийских ритуалов.

Сегодня в турецкой культуре *ияхи* является одним из наиболее популярных жанров турецкой религиозной музыки. Исследованию этого пласта культуры посвящено большое количество литературы турецких авторов. Среди них труды В. Фельдмана [5], Э. Атеша [6], М. Демирджи [7] и других ученых.

Как отмечает автор книги «*Самі musikisi*» («*Музыка мечети*») Э. Атеш, «основная функция *ияхи* — поминание Аллаха в суфийских зикрах» [6. С. 117]. *Иляхи* сопровождают мусульманина от рождения до смерти и исполняются по поводу любых событий и в любых условиях — рождение, смерть, суннат, свадьба, проводы солдат, поминки и других общественных мероприятиях.

В турецкой культуре исследователи делят их на два вида — *ияхи мечетей* и *ияхи текке*. В суфийских традициях *ияхи* являются основной формой музыки и составной частью суфийских ритуалов. Они могут иметь различные названия в зависимости от тематики, которой посвящены, — *ияхи Рамадана*, *ияхи хаджа*, *ияхи Мубаррама*, *ияхи Таухида*, *ияхи благодарности* и др. [7. С. 158; 9. С. 117]

При разнообразии форм и тематики основным философским стержнем *ияхи* является воспевание божественного, любовь к Богу, Пророку, молитва, мольба.

*“Binlerce ağızdan bir ilahi gibi engin
Sesler denizin ufrunu uçtan uca sardı.”*

«Словно иляхи из тысяч уст

Могучие голоса охватили горизонт моря от начала до конца».

Пер. Г. Гилемьяновой [7. С. 27].

Иляхи как жанр традиционной музыкально-поэтической культуры сегодня распространен у крымских татар, башкир и других тюркских народов³. Но в современной традиции поволжских татар *ияхи* не практикуются. Тем не менее сохранилось большое количество текстов *ияхи* в поэзии татар XVIII в.,

³ Об этом, в частности, писала Г.Р. Туймова [9].

по которым мы можем судить о существовании этой традиции у татар в прошлом. Так, в сборнике «XVIII гасыр татар әдәбияты. Поэзия» («Татарская литература XVIII века. Поэзия») [10], наряду с жанрами *мунаджата*, *касыды*, *рубайи*, наибольшее количество текстов составляют *илаһи баиты*. Они представляют собой поэтические тексты разной тематики — от любовной лирики до религиозно-назидательной поэзии, проникнутые традициями суфизма. Сохранившаяся в названии текстов категория *илаһи* свидетельствует о некогда чисто религиозном понимании жанра, что отмечает и исследователь средневековой музыкальной культуры татар Г. Макаров [11].

Когда и почему термин *илаһи* перестал бытовать в культуре татар? Этот аспект истории татарской культуры еще ждет дальнейших исследований.

Основополагающие постулаты суфийского мира, такие как любовь к Богу, мольба и воспевание божественного в современной духовной культуре татар, отразились в другой категории духовных песнопений — *мунаджатах*, получивших у татар широкое распространение. В XX в. *мунаджаты* «становятся едва ли не главной формой выражения религиозных чувств и религиозной информации для мусульман на родном языке» [12].

В татарской культуре *мунаджат* также имел значение мольбы к Аллаху и понимался как религиозный жанр⁴. В арабско-татарско-русском словаре заимствований *мунаджат* трактуется как «мольба к Аллаху, славословие; религиозный гимн, псалом» [13. С. 370]. Исследователь татарского фольклора М. Бакиров характеризует мунаджат как «своеобразный жанр мусульманской культуры, занимающий промежуточное положение между фольклором и письменной литературой» [14. С. 326]. При этом М. Бакиров, как и многие другие исследователи мунаджатов в татарской культуре [15, 16, 12] подчеркивает их глубокую связь с суфизмом.

Обусловленные социополитическими условиями, в XX в. круг поэтических текстов, относимый к *мунаджатам*, значительно расширяется. Процессы трансформации жанра изучались в работах Г. Сайфуллиной, которая отмечает, что «в XX веке в репертуар мунаджатов (как текстовый, так и музыкальный) попадают формы и жанры изначально других функций и содержания, и под этим словом начинают пониматься разные музыкально-поэтические формы, так или иначе связанные с религиозной тематикой, вне зависимости от структуры и функционального предназначения. Это могут быть прославления Пророка Мухаммада (*мадхия*, *салаваты*), «приветствия Рамазану» и прощание со священным месяцем (*Элvidaг*), тексты, представляющие по своей структуре *зикры* и др.» [12. С. 230].

Мунаджаты занимают большое место в современной религиозной обрядовости татар-мусульман. Как элемент современной ритуальной практики (и в том числе ритуальной музыкальной) они изучались А. Софийской [17].

⁴ Вопросы религиозных музыкально-поэтических традиций татар затрагивались в работах Г. Исаковой-Вамбы, Г. Сайфуллиной, А. Софийской, Г. Туймовой и др.

В категориях турецких *ияхи* и *мунаджатах* татар мы видим множество пересечений, которые прежде всего определяются через символическое понимание божественного, молитвы и любви к Богу и выражением их посредством общих для всего исламского мира музыкально-поэтических традиций. Жанровые параллели обнаруживаются и в функциях *ияхи* и *мунаджатов* в духовной культуре народов, тематике, сюжетах, формах и особенностях бытования. Совокупность общих черт позволяет сопоставить эти жанры в ракурсе общих традиций духовной культуры двух тюркских народов.

О схожести татарских *мунаджатов* с турецкими *ияхи* писали исследователи суфийских традиций и музыкально-поэтической культуры татар А. Сибгатуллина, Г. Сайфуллина, Г. Туймова. Так, А. Сибгатуллина отмечает: «Мөнажәтләр белән илаһилар арасындагы тышкы охшашлыклар булу белән беррәттән, уртақ эчтәлекле һәм формалы эсәрләр дә күп очрый». *Наряду с внешней схожестью мунаджатов и ияхи, встречаются много произведений, схожих по содержанию и форме* (пер. Г. Гилемьяновой) [16. С. 320].

В современной практике *ияхи* турок и *мунаджатов* татар можно отметить большое количество образцов, близких по сюжетам, образам и функциям — «Амина ханум», «Мархаба», «Элвидаг» и др. Один из ярких примеров таких культурных параллелей — *мунаджата* татар «Вайсекарани» с *ияхи* турецкого мистика Ю. Эмре описан в статье Г. Сайфуллиной «Вайсел-Карани на казанской земле» [18].

Среди общих тенденций в развитии этих жанров является и их близость в современной культуре к песням. Турецкие авторы отмечают схожесть *ияхи* с песнями, от которых они отличаются содержанием, мелодией, ритмикой, стилем и манерой исполнения [6. С. 117; 8. С. 158]. Тенденции в бытовании *мунаджатов* в татарской среде также показывают их постепенное сближение с жанром песни, что проявляется как в тематике, так и в мелодике *мунаджатов* [12].

Заключение

Берущие свое начало в культуре средневекового Востока традиции духовных мусульманских песнопений продолжают развиваться на почве разных этносов, в разных социально-политических условиях. В культуре каждого народа они обретают свое неповторимое звучание, однако продолжают быть носителями единого пласта мусульманской культуры, отражают общие истоки и историю развития музыкально-поэтических традиций татар и турок.

Затронутые в данной статье вопросы общности турецких *ияхи* и татарских *мунаджатов* показали наличие многих параллелей в контексте их бытования, происхождения, природы этих явлений, общности текстов и жанровых составляющих, а также тенденций развития в современной культуре.

Дальнейшие исследования как музыкально-поэтической, так и содержательной стороны *ияхи* и *мунаджатов* могут привести к интересным откры-

тиям, способствующим более глубокому пониманию культурно-исторических процессов как отдельного народа, так и взаимосвязей родственных народов в истории мировой культуры.

Список литературы

1. Средневековая татарская литература (VIII–XVIII вв.) / под ред. Н.Ш. Хисамова. Казань: Фэн, 1999.
2. *Абдульванов Н.Р.* Особенности жанра поэтической молитвы «мунаджат» на примерах из крымскотатарской поэзии XV–XIX вв. // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2018. № 6. С. 62–71.
3. *Muhsin Macit.* Mûnâcat // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm ansiklopedisi. 31 C. İstanbul: TDV İslam Araştırmaları Merkezi, 2000. 581 s. S. 562–564. = *Мухсин Мажит.* Мунаджат // Исламская энциклопедия Турецкого религиозного фонда. Т. 31. Стамбул: Центр исламских исследований TDV, 2000. 581 с. С. 562–564.
4. *Uzun M.İ.* İlahi // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm ansiklopedisi. 22 C. İstanbul: TDV İslam Araştırmaları Merkezi, 2000. 586 s. S. 64–68. = *Узун М.И.* Иляхи // Исламская энциклопедия Турецкого религиозного фонда. Т. 22. Стамбул: Центр исламских исследований TDV, 2000. 586 с. С. 64–68.
5. *Feldman W.* ‘The Musical ‘Renaissance’ of Late Seventeenth Century Ottoman Turkey: Reflections on the Musical Materials of Ali Ufki Bey (ca. 1610-1675), Hafız Post (d. 1694), and the ‘Maraghi’ Repertoire // Writing the History of Ottoman Music / ed. by M. Greve. Würzburg: Ergon Verlag, 2015. No. 87. 138 p.
6. *Ateş E.* Cami musikisi. İstanbul, 2018. = *Атеиш Е.* Музыка мечети. Стамбул, 2018.
7. *Demirci M.* Türk din musikisinin 200ü. Ankara, 2017. 320 s. = *Демирджи М.* Двести лет из турецкой религиозной музыки. Анкара, 2017. 320 с.
8. *Türk din musikisi* / ed. by A.H. Turabi. Ankara, 2021. 352 s. = Турецкая религиозная музыка / под ред. А.Х. Тураби. Анкара, 2021.
9. *Туймова Г.Р.* Религиозные музыкально-поэтические жанры в традиционной музыке крымских татар: мавлид и иляхи: дис. ... канд. иск. Казань, 2008. 209 с.
10. *Вәлиуллина Ф.* XVIII гасыр татар әдәбияты. Поэзия. Казан: «Дом печати» нәшрияты, 2006. 363 б. = *Вәлиуллина Ф.* Татарская литература XVIII века: поэзия. Казань: Издательство «Дом печати», 2006.
11. *Макаров Г.М.* Музыка старотатарской письменной поэзии как составная часть средневековой элитарной культуры Волго-Камского региона // Музыка. Искусство, наука, практика: научный журнал Казанской государственной консерватории имени Н.Г. Жиганова. 2016. № 1. С. 29–40.
12. *Сайфуллина Г.Р.* Татарский мунаджат: трансформация жанра // Музыка народов мира. Проблемы изучения. Вып. 2. 2017. С. 219–234.
13. *Мәхмүтов М.И.* Татарча-гарәпчә-русча алынмалар сүзлеге. Т. 1. Казань: Иман, 1993. 448 б. = *Махматов М.И.* Арабско-татарско-русский словарь заимствований. Т. 1. Казань: Иман, 1993.
14. *Бакиров М.Х.* Татарский фольклор: монография. 2-е изд. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2018.
15. *Хәснүллин К.М.* Мөнәжәтләр һәм бәетләр. Казан: Раннур, 2001. = *Хуснуллин К.М.* Мунаджаты и байты. Казань: Раннур, 2001.
16. *Сибгатуллина А.Т.* Суфизм в татарской литературе (истоки, тематика и жанровые особенности): дис. ... д-ра фил. наук. Елабуга, 2000.
17. *Софийская А.Б.* Музыкальные аспекты религиозных праздников татар-мусульман Поволжья: дис. ... канд. искусствоведения. Казань, 2007.
18. *Сайфуллина Г.Р.* «Вайсел-Карани на казанской земле» // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2007. № 1. С. 197–201.

References

1. Khisamov, N.Sh. eds. 1999. Medieval Tatar literature (VIII–XVIII centuries). Kazan: Fan publ. Print. (In Russ.)
2. Abdulvapov, N.R. 2018. “Features of the genre of poetic prayer “munajat” on examples from Crimean Tatar poetry XV–XIX centuries.” *Issues of Crimean Tatar philology, history and culture*, no 6, pp. 62–71. Print. (In Russ.)
3. Muhsin, M. 2000. “Münacat.” In *Encyclopedia of Islam of the Religious Foundation of Turkey*. Vol. 31. Istanbul: TDV Islam Araştırmaları Merkezi. Print. (In Turkish)
4. Uzun, M.İ. 2000. “İlahi.” In *Encyclopedia of Islam of the Religious Foundation of Turkey*. Vol. 22. Istanbul: TDV Islam Araştırmaları Merkezi. Print. (In Turkish)
5. Feldman, W. 2015. “The Musical ‘Renaissance’ of Late Seventeenth Century Ottoman Turkey: Reflections on the Musical Materials of Ali Ufki Bey (ca. 1610–1675), Hafiz Post (d. 1694), and the ‘Maraghi’ Repertoire.” In Greve, M. (eds.), *Writing the History of Ottoman Music*. Würzburg: Ergon Verlag. Print.
6. Ateş, E. 2018. *Cami musikisi [Music of the mosque]*. İstanbul. Print. (In Turkish)
7. Demirci, M. 2017. *Türk din musikisinin 200ü. [Two Hundred Years of Turkish Religious Music]* Ankara. Print. (In Turkish)
8. Turabi, A.H. eds. 2021. *Türk din musikisi [Turkish religious music]* Ankara. Print. (In Turkish)
9. Tuimova, G.R. 2008. *Religious musical and poetic genres in the traditional music of the Crimean Tatars: mavlid and İlahi: Cand. of Art History Thesis*. Kazan: Print. (In Russ.)
10. Valiullina, F. 2006. *XVIII Gasyr Tatar әдәбияты. Poetry [Tatar literature of the 18th century. Poetry]*. Kazan: Dom pechati publ. Print. (In Tatar)
11. Makarov, G.M. 2016. “Music of Old Tatar written poetry as a component part of the medieval elite culture of the Volga-Kama region.” *Music. Art, Science, Practice: Scientific Journal of the Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov*, no. 1, pp. 29–40. Print. (In Russ.)
12. Sayfullina, G.R. 2017. “Tatar munajat: transformation of the genre.” *Music of the peoples of the world. Problems of study*, vol. 2, pp. 219–234. Print. (In Russ.)
13. Makhmutov, M.I. 1993. *Arabic-Tatar-Russian dictionary of loanwords*. Vol. 1. Kazan: Iman publ. Print. (In Tatar)
14. Bakirov, M.H. 2018. *Tatar folklore*. Kazan: Publishing of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Print. (In Russ.)
15. Khosnullin, K.M. 2001. *Munazhaty and baity*. Kazan: Rannur publ. Print. (In Tatar)
16. Sibgatullina, A.T. 2000. *Sufism in Tatar literature (origins, themes and genre features): Dr. of Philol. Sciences Thesis*. Elabuga. Print. (In Russ.)
17. Sofiyskaya, A.B. 2007. *Musical aspects of the religious holidays of the Tatar-Muslims of the Volga region: Cand. of Art History Thesis*. Kazan. Print. (In Russ.)
18. Sayfullina, G.R. 2007. “Vaisel-Karani on the Kazan land.” *Gasyrlar avazy [Echo of centuries]* no. 1, pp. 197–201. Print. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Гилемьянова Гульназ Гилфановна — научный сотрудник Центра искусствоведения академии наук Республики Татарстан, Российская Федерация, 420111, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 12/4. SPIN-код: 2620-8286. ORCID: 0009-0000-5228-0540. E-mail: golnaz-kazan@mail.ru

Bio note:

Gulnaz G. Gilemyanova is a Researcher at the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 12/4 K. Marksa St, Kazan, 420111, Russian Federation. SPIN-code: 2620-8286. ORCID: 0009-0000-5228-0540. E-mail: golnaz-kazan@mail.ru